

# НА УТРЕННЕМ СПЕКТАКЛЕ

— Мама, а кто такие аплодисменты? — выясняет у мамы маленький мальчик. Рядом со мной двое ребят в школьной форме, приехавшие в театр из деревни Большие Брусаны Белоярского района, внимательно изучают либретто старинного балета Минкуса «Дон-Кихот».

Обычный утренний спектакль? Не совсем. Идет он не в воскресенье утром, а в субботу — это уже само по себе ново и говорит о желании свердловских театральных коллективов приспособиться к пятидневке.

А если мы заглянем в список действующих лиц, то найдем здесь немало любопытного. Много новых имен, но самое главное событие — в партии Китри новая исполнительница — Елена Гускина. Любителям балета, безусловно, знакома эта фамилия: молодая балерина обратила на себя внимание вскоре после прихода в театр. Она обладала тем, что издавна принято называть счастливыми сценическими данными: мягкими линиями красивых рук, легкими стройными ногами, какой-то своеобразной, несмелой девической грацией. Уже в первых партиях проглядывала добрая академическая школа.

Постепенно накапливался репертуар, приходила техническая уверенность, наконец, просто привычка к сцене. Но, пожалуй, только в балете Хачатуряна «Спартак» в роли Фригии, возлюбленной Спартака, мы увидели, как профессиональное умение превращается в искусство. Точно найденная внутренняя сосредоточенность, самоуглубленность, подчеркнутая сдержанность, скупость в выявлении эмоций великолепно контрастировали с всплесками отчаяния, с силой огромного чувства любви к Спартаку.

Работа в этом спектакле была высоко оценена на областном смотре творческой молодежи; она совершенно определенно говорила о том, что в оперном театре появилась обещающая, перспективная балерина.

«Дон-Кихот», балет с нанизанным и эклетичным либретто, прожит, вероятно, еще очень долго, потому что там есть музыка Минкуса, партия Китри, знаменитое па-де-де, позволяющее в эффектной форме продемонстрировать виртуозные возможности солистов. Китри — это обаяние и темперамент, яркость и заразительное веселье, роль, требующая от балерины не только технического мастерства, но и качеств, весьма далеких от «хореографической пастели»: волевого начала, динамизма, взрывчатости.

В Китри — Елене Гускиной не ощущается властиности первой красавицы Барселоны — просто она немножко более кокетлива, чем ее подруги, более лукава и дружелюбна эта гибкая, как струна гитары, испанская девчонка. Присущая танцовщице индивидуальность не исчезла: она не поражает сразу, но если заметишь — не оторвешь глаз. В этом тоже секрет истинного артистизма.

Пока Елена Гускина танцует лучше третий и четвертый акты. Свободно живет ей в мире сна Дон-Кихота, в облике Дульсины, в чистой классике; невесомы ее жесты, прозрачны, певучи жесты. В па-де-де отточенность пассажей, четкие фазы говорят, что перед нами балерина, которой дано преодолеть сложности труднейшей партии. Исчезает и встречавшаяся в некоторых прежних спектаклях вяловатость танцевального рисунка.

В первом же акте недостает пока физических сил, и легкий прыжок, изящная поддержка чередуются еще с не твердыми остановками и просто мелкими ошибками. Ну что ж, попробуем прийти не на второе, а, предположим, на пятнадцатое выступление в «Дон-Кихоте» — ведь впереди еще многое: кропотливый процесс профессиональных уточнений, исправлений, тщательная работа над отделкой каждого штриха — извечный труд настоящего артиста.

Жаль, что ни афиша, ни программа этих первых для Лены «Дон-Кихотов» не сообщали зрителям о том, что это первое выступление. Не умеем мы еще ценить маленькие, но праздничные события в театре. Не сообщила программа и о том, что в партиях Мерседес и Эспады нас познакомили с гостями из Перми — артистами Кологидищиковой и Шаповаловым. А ведь такого элегантного, графического по своей выразительности исполнения партии тореадора мы давно не видели.

Теплому приему публики способствовали и другие участники спектакля: Е. Давыдова, Л. Лаврик, Г. Буренов — симпатичный Санчо Панса. К сожалению, Базиль — Н. Ильченко, с подъемом проведший первых три акта, в па-де-де был ниже уровня своей партнерши.

Хочется напомнить и артистам кордебалета, что в любом, даже будничном спектакле не стоит забывать о художественных задачах произведения в целом и в танцах, и в паузах между ними.

Вот сколько интересного можно увидеть на обычном утреннем спектакле.

А. ЛАПИНА.

ВЕЧЕРНИЙ СЕРДЦЕЛОВСКИЙ

4 МАЯ 1966